

Председатель Хун У был поражен.

Он не ожидал, что директор Сяо такое скажет. Самое главное, что он с помощью своего статуса председателя может потребовать Мо Фаня объединиться с сообществом магов заклатья. Но может ли он приказывать директору Сяо?

Что касается силы, Хун У был выше директора Сяо. Но маги элемента воды обладали способностью нейтрализации и подавления морских монстров. Для магов воды морские монстры ничем не отличались от наземных.

Хотя такое различие между магами элемента воды и магами других элементов играло огромную роль в борьбе с морскими монстрами.

- Директор Сяо, подумайте еще раз. Их план насчет священного тотема – это всего лишь догадки. Разве самым важным сейчас не является залатывание дыр в небесном пространстве? А еще и наступающая небесная волна, маги заклатья могут даже совершить духовную клятву, лишь бы уничтожить эту волну и улучшить ситуацию в Шанхае! – с чувством сказал Хун У.

Развитие событий здесь идет совсем не по счастливому сценарию, и если директор Сяо останется командовать, то давление на сообщество магов заклатья заметно уменьшится.

И даже если директор Сяо не сможет разбить небесную волну, все равно нельзя ему позволить покинуть Шанхай.

- Мы ничего не знаем об этом существе, и пусть даже мы уничтожим его небесную волну, разве после этого мы сможем подчинить его себе? Оно ведет себя здесь так уверенно. И вообще, откуда мы можем знать, что после разрушения волны не появится еще более страшный морской демон? – задал ответный вопрос директор Сяо.

Раз уж ничего непонятно и неизвестно, то какой выбор не сделай, он все равно будет неидеальным.

Нельзя думать, что выбор сообщества магов заклатья будет единственно верным. Директор Сяо прекрасно понимал, что тотемы в свое время уже выдворили океанскую расу с людских земель. Если и правда можно будет пробудить тотема, то критическая ситуация во всем городе изменится!

Здесь нельзя было решить, кто из магов сохранял здравый смысл, а кто нет. Но все же в такой безвыходной ситуации директор Сяо считал, что пробуждение священного дракона является самым важным моментом, вот и все.

- Директор Сяо! – снова настойчиво повторил Хун У, лицо его помрачнело: «Сейчас от вашего выбора зависит судьба Шанхая. Если вы выберете сообщество магов заклатья, то не смотря на обстоятельства, мы будем стоять на вашей стороне. Но если же ваш выбор приведет к тому, что Шанхай будет уничтожен, то вы и ваш студент будете нести это преступление на своих плечах! Я снова настоятельно прошу вас – подумайте как следует!»

- Председатель Хун У, если Шанхай будет уничтожен – в этом будет вина всех магов. Наша пренебрежительность и праздная жизнь привела к тому, что мы не смогли предотвратить это страшное бедствие. Но если ты думаешь, что вина должна лечь только на меня и на моего студента, то у меня просто-напросто нет слов. Когда происходит такая великая катастрофа, ты

хочешь не переосмыслить ее, а излить всю грязь и вину только на маленькую группку людей. Вот это и есть разница между культурой и невежеством! Ты неисправим! – директор Сяо ответил Хун У контрударом.

- Ладно, ладно. Хорошо, директор Сяо. Я буду надеяться на вашего священного тотема и ждать его здесь. Точнее, я и многомиллионное население, которое скоро уничтожит кровавый бурлящий океан, будем смиренно ожидать вашего чертового священного тотема! – холодно сказал Хуан У.

Последнее предложение Хун У проговорил очень четко, выплевывая каждое слово наружу.

В его глаза, наполненных красными прожилками, можно было увидеть гнев и разочарование.

Ему был безразличен этот город.

А директору Сяо, видимо, было наплевать.

Сколько семей прячутся в разваленных домах, ожидая, пока их глубоко почитаемые маги уничтожат всех морских монстров, устранив ситуацию черной тревоги.

Но зачастую, когда мнение двух людей расходится, они сразу же могут стать врагами.

Почему же директор Сяо не видит, что Хун У борется их последних сил? Ведь директор и сам не может подтвердить, что его предположения на сто процентов верны.

Перед лицом неизвестного нельзя предугадать итог.

Директор Сяо руководствуется лишь своим сердцем, не обращая внимание на остальное.

- Шаоли, проводи их, - безразлично сказал Хун У, этот диалог больше не имел никакого смысла.

Директор Сяо отвесил поклон и ушел.

Несмотря на то, каким будет исход, директор Сяо все равно соблюдал церемонии, выполняя долг вежливости.

Но Хун У уже было совершенно наплевать на него.

□□.....

Сидя на магическом кречете, все смотрели вслед Шанхаю, уходящему за линию горизонта.

Им удалось покинуть этот город, но сколько там еще оставалось магом с таким же как у них высоким культивированием?

Ведь это был и их дом тоже, все боролись с монстрами ради сохранения своего мира. Даже если эти монстры были сильнее, даже если их было больше...

Магический кречет размахивал крыльями, достигнув очень быстрой скорости.

В конце концов, Шанхай скрылся за горизонтом. Настроение директора Сяо, Чжао Мань Яня, Цзян Шаосюй, Сун Фэйяо, учителя Бай Мэя и Шаоли становилось все мрачнее.

Неизвестно почему, но, когда маги находились в Шанхае, на сердце у них было более спокойно. А как только они его покинули, так сразу стало невыносимо грустно. Маги не сбегали из Шанхая, но почему-то им было очень стыдно.

Нужно во что бы то ни стало вытащить Шанхай из этой катастрофы.

Отвратительные и безжалостные монстры сначала решили уничтожить всех магов, а не обычных людей. Поэтому провал означал не конец, а только начало трагических событий. Разве обычные люди, не имеющие никакой боеспособности, смогут вынести все мучения и позор?

- Мы и правда сможем что-то изменить? – спросил учитель Бай Мэй без всякой надежды.

Но никто не мог ответить на тот вопрос.

- По крайней мере, мы не хотим перекладывать всю ответственность на сообщество магов заклятие, которое сильнее нас. Мы лишь делаем то, что считаем правильным, - сказал директор Сяо.

- Священный тотем и правда может нас спасти? Может, нам стоит понадеяться и на другую силу, кроме него? – спросил Шаоли.

При таких обстоятельствах спорить не было смысла, но Шаоли задал очень важный вопрос.

- Мы так слабы, что по жестоким законам существования и сами являемся лишь чьей-то пищей. Но магия никогда не остановится, - сказал директор Сяо.

- Теперь я понимаю, почему Мо Фань во что бы то ни стало пытался уничтожить Азиатскую магическую ассоциацию и Су Лу, - внезапно сказал Му Бай.

Директор Сяо покивал головой, он знал, о чем говорит Му Бай.

Многие люди думали, что Мо Фань поступает импульсивно, словно грубиян, который не умеет подавлять свои эмоции.

Но разве Мо Фань и другие люди видят одно и то же?

И если Мо Фань становился еще более несдержанным и импульсивным, это означало, что ему не наплевать на человечество...